

О. Иоанн Крондштадский

Начало и конец нашего земного мира

Видимый мир, начало его. - Вселенная в обширном смысле слова - цвет физический и свет духовный. - Три царства. - Великая книга природы. - Светлые надежды жизни в Боге.

Безначальный Бог, во Святой Троице единый, всемогущий, всеблаженный, вседовольный, всесовершенный, не имел надобности в тварях.

Бесконечная благодать Его возжелала иметь участников в Своем вечном блаженстве.

Царство славы, или Царство Небесное, уготовано для любящих Бога, бессмертных сил небесных, устоявших в добродетели пред соблазном.

Одному из светлейших и могущественнейших духов представилось заманчивым выйти из повиновения Создателю и основать свое собственное царство, противоположное Божиему, дабы властью своей уподобиться Всевышнему Богу Небесному.

Последствия сего известны.

Денница сделался дьяволом, врагом Божиим и врагом всех любящих Бога тварей.

Соблазн неповиновения заразил многих духов, так что новое царство зла наполнилось последователями начальника тьма.

Устоявшие во время губительного искушения в награду за это укрепились помощью Божией и сделались вечными сынами правды.

Царство славы, или Царство Небесное по воле Творца, не должно оставаться ненаполненным.

В восполнение как бы явились новые существа хотя не в светоносной, но в вещественной оболочке, то есть во плоти.

И они, в лице Адама и Евы, явились из рук Творца прекрасными, как венец Премудрости Создателя.

И новосозидаемая тварь, по определению Премудрости Божией, явилась из ничтожества, и вселенная, для нее устрояемая, возникла по гласу Божию из вод и океанов пылинок, созданных в начале (хотя в истории творения, записанной Моисеем, о начальных пылинках вселенной не упоминается, тем не менее выражение книги Притчей (гл. VIII, 20) о начальных пылинках, очевидно, имеет характер вполне подходящий в смысле научном, приближающийся к понятию более современному о начальных атомах).

Величие Творца сказалось в этих начальных атомах, ибо они, несмотря на свое ничтожество, бесформенность, невидимость и неустроенность,

послужили материалом для устройства не только царства природы, но и человека, предназначенного царствовать в природе и совершенствоваться до единства с Богом.

От нас сокрыто, долго ли первоначальные воды атомов представляли не что иное, как хаос, подобный волнам бездны, ибо Божественное Откровение в Св. Писании дает созерцать начало видимого мира тогда, когда над хаосом вод уже носится Животворящий Дух Святой. Таким образом, история видимой вселенной начинается с первоначального образования простого вещества и с устройства его Духом Святым в величайшие шаровидные тела.

Что нынешние стихии, то есть земля, вода и воздух, составляли в начале не что иное, как необразные пылинки, видно из свидетельства Слова Божия (Притч. VIII, 26) и из наблюдений, подтверждающих эти свидетельства.

Исследования царства природы вполне подтвердили и уяснили мысль, высказанную уже Соломоном, что стихии мира составлены из единого необразного вещества, то есть имеют единство природы.

Эти ничтожные и неосязаемые частицы одарены Творцом силой непостижимой для нас деятельности, благодаря которой они образовали из своих соединений и сочетаний неисчислимое разнообразие видов тел в царстве природы, возникшем из праха.

Физическое начало света создано в первый день творения с происходящими от него физическими силами: электричеством и теплотой, по слову Божию: *Да будет свет*. Оно явилось в одной стране мира - на Востоке. В четвертый день творения им облечены великие темные тела, предназначенные управлять другими от них взятыми меньшими темными телами, управлять ими посредством притяжения, согревать, просвещать тройственными лучами своего коронованного, лучезарного покрывала: световыми, тепловыми и электрическими.

Темное солнечное ядро, вместе со всеми прочими подобными ему шарами вселенной*, образовано в начале из вод начальных атомов, наполнявших пространства бездны в начале. Эти океаны вод, велением Слова Божия и Действием Духа Божия, должны были подвергнуться разделению на великие шары, а сии последние размножению на планеты уже во времени, то есть во второй день творения.

* Так называемыми *неподвижными* звездами, которые суть то же, что и нам известное солнце, наше дневное светило, одно из бесконечно-большого числа дневных светом доме Божиим.

В третий день испарением морских волн, покрывавших сушу, тем же словом и Духом образованы: воздух, облака, пресная вода и чрез всемогущее

действие Ипостасной Премудрости в Духе Святом подняты материки. Творческое Слово Ипостасной Премудрости Божией повелело во второй день *утвердиться планетам*, то есть разделиться великим шаром и открыться пространству для воздуха между планетами, *тверди небесной* с облаками, явившимися от испарения вод; а Всемогущей Силой Слова и Духа открыта или поднята из воды суша - в день третий, и произведена растительность *в совершенном возрасте*. Все это чудеса Премудрости и Силы Вышнего. Столь же чудно создается.

Кончина сего мира будет собственно не уничтожением, а только обновлением Земли (Апок. XXI, 1).

Никто из невоздержанных и нетрезвых не будет жить на ней, но обновленные силы ее будут вечно служить для обновленной твари при новых условиях жизни.

Третьему дню вселенной соответствует, при кончине мира, снятие третьей печати, с книги судеб последнего времени. Знамение поставлено оскудение плодов земных и вследствие того крайняя дороговизна хлеба насущного (Апок. VI, 5 - 6). Читающий да разумеет, не относится ли это к его времени, как началу конца?

Четвертый день ознаменован окончательным распределением светоносного начала (в первый день созданного) равномерно между мирами для потребностей каждого из них.

Этим светоносным началом, как царственной порфирой, облакаются великие тела вселенной, предназначенные управлять меньшими и облекать их сиянием с той стороны, которая обращена к нему, оставляя во тьме ту, которая уклонена от него.

Чтобы не лишать никого благоденствий, изливаемых солнцем, все темные земные шары получили вращательное движение на своей наклонной оси и, кроме того, годовое движение вокруг своего центрального шара, как своего родоначальника. Этим двойным движением дарованы планетам перемены дня и ночи и перемена времен года, необходимые для их временного бытия - для восстановления истощенных сил физической, слабеющей природы при выполнении ее временного назначения.

Этими движениями каждое место земного шара попадает под действие солнечных лучей. Отсюда разнообразие в энергии лучей, ибо направление их то прямое, то косвенное, а чрез то более или менее согреваются или освещаются различные поясы поверхности шара, а также и ближайшее воздушное пространство, - но последнее только чрез посредство отражающихся от земли лучей. Дело Божие и в нравственной жизни человека (из записок на книгу Бытия Филарета, митрополита Московского), озаренного впервые внутренним светом к уразумению Писаний и заповедей

Христовых. Для него вскоре наступает второй период устройства его внутреннего мира, ибо волны плотских страстей мало-помалу разлагаются, и там, где бушевали порывы их, водворяется твердость и самообладание под влиянием благодатного Света, восполняющего недостатки и врачующего немощи человеческие. Постепенное разложение страстей совершается и в следующий за сим период, соответствующий третьему дню в устройстве вселенной, когда воды страстей получают границы и начинают испаряться, а волны желаний заключаются в пределы, из которых выступить не могут, и ярость их обращается назад, для блага, покоя и мира твердого духа. В эту пору благодатной жизни сердце человека, омытое от страстных волн, делается способным принять оживляющую теплоту Св. Духа и произращать плоды Духа: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание* (Палат. V, 22-23).

В устройении вселенной третий день творения Божия имеет особое значение, ибо с этого дня начинается растительность на Земле и на подобных ей планетах. Земля производит первые и самые роскошные плоды свои для потребностей обитателей царства природы. С этого дня Земля, как добрая мать, начинает расходовать свои силы, сперва крепкие и могучие, на пользу и укрепление людей и прочих живых тварей. И это продолжится до самой той поры, когда, вконец расслабленная ленью в ее возделывании, она оскудеет в силах и с трудом будет нести бремя пропитания человеческого рода.

Впрочем, она не оставит своего дела до самого окончания своего. По обетованию Божию *"сеяние и жатва будут до последнего дня"* (Быт. VIII, 22).

Самая кончина мира застанет ее предлагающей людям последнюю скудную жатву.

Как велико это, освещенное посредством отражающихся лучей, пространство, удалось исследовать тем, которые поднимались на воздушных шарах в заоблачные сферы.

Найдено, что уже на высоте семи верст господствует мрак, и небо уже представляется почти черным, далеко темнее ночи. На этом темном фоне сияют поразительным блеском солнце, луна и звезды, но уже не греют и не освещают пространство, хотя и блестят сильнее, чем видно с земли в безлунную ночь. Отраженные же землей лучи солнца не доходят туда. Похожее на это зрелище представляет небо и во время дня в весьма возвышенных горных странах, не имеющих, по причине большой высоты, облаков. Говорят, что там небо всегда темно-синее, а звезды видны и днем.

Кажется удивительным, почему бездна или твердь небесная, окружающая земной шар, не освещена, а покрыта вдали от земли густым

мраком, среди которого сияют светила, те самые, которые освещают землю и прилегающее к ней ближайшее пространство и окрашивают его голубым, а иногда, в сумерках, и другими цветами? Это происходит оттого, что лучи светил, проходя слабо насыщенное парами пространство, не разлагаются в нем, не производят в нем тех явлений, которые мы называем освещением и согреванием. Вступая же в те сферы воздуха, которые насыщены парами в виде облаков, лучи преломляются и отражаются в них в семи различных цветах, но преимущественно в голубом. Этим они дают не только освещение и теплоту, но и окрашивают предметы различными цветами, давая им внешнюю красоту, которой в действительности эти предметы не имеют. Так, например, бездна, или видимое небо, в действительности черное, но имеет близ земли, чрез преломление и разложение лучей, голубую окраску.

Подобное сему происходит со всеми предметами.

Указанное явление природы говорит о том, что в чудесах физического света Создатель мира напечатлел подобие невидимых, духовных чудес, производимых Светом Божества. Разумные твари, сами по себе, мрак. При действии же благодатного света перестают быть тьмой. Получая внутреннее освещение и теплоту Духа, они приближаются к той нравственной красоте, которая определена им по плану домостроительства Создателя тварей.

Разложение белого или бесцветного луча на семь ярких цветов напоминает нам о семи благодатных дарах Святого Духа, укрепляющих душевные силы таинствами веры, дабы возрастать в добродетели во славу Божию.

Физические явления света относятся к духовным, как фотографический снимок к тому, что он изображает.

Всякий видимый предмет имеет внешнюю окраску от своей внутренней способности отражать те или другие лучи из числа семи основных радужных цветов.

Так и дух наш сам по себе мрак, и если не таков в действительности, то только потому, что одарен от Бога способностью воспринимать благодатный свет и теплоту от своего Создателя и Промыслителя. Для души человека Он есть духовное Солнце, или Солнце Правды. Без Него в душе мрак, уныние, отчаяние, злоба.

Как ни одна точка земной поверхности и находящихся на ней предметов не лишена возможности находиться под благотворным действием солнечных лучей, так и ни одна из разумных тварей не лишена возможности, если пожелает, пользоваться благодатным действием лучей истинного Солнца мира, Творца и Промыслителя всей твари.

Первый человек уклонился от Солнца Правды и впал в сферу нравственной тьмы, но не совершенного мрака. С тех пор, до явления Христа

Светодавца, немногие обращались к сему Свету. Человек привык к состоянию нравственной тьмы, как более удобному для делания зла, до того, что полюбил свои цепи и оковы. Избравшие свет стенали, видя порабощение нравственной тьмой Природы богоподобных тварей.

Эти избранники жаждали дожить до обещанной человечеству поры, когда Благодатный Свет делается достоянием человечества, если не всего, то по крайней ж мере той его части, которая не совсем утратила восприимчивость к духовному Свету Истины.

Как счастливы наши века, в сравнении с веками до пришествия обещанного Света Христа.

Мы в стране, обращенной к Свету Истины, имеем возможность воспринимать Благодатный Свет и возратить своей мрачной, страстной природе ее первобытную светлость чрез Благодать Христову.

Конечно, без борьбы с тьмою нельзя воспринять Свет Благодати.

Где же поле этой борьбы, чтобы знать, куда стремиться на брань?

Бранное поле *внутри нас*, потому что мрак мы видим не вне, а внутри себя.

Мы его сознаем в чувствах, мыслях, намерениях, ощущениях. Мрак является в словах и деяниях, представляющих наше действительное состояние, чуждое той окраске, какую сообщает мыслям, словам и деяниям внутренний, благодатный свет Солнца Правды.

Бывает и так, что слова и деяния имеют как бы приятную для вида окраску, приятную для тех, кто не знает Истинного Света, не умеет отличить лжи от истины. Такая окраска временно может вводить в заблуждение. Линючую краску обнаружит чистка. Прекрасные узоры явятся далеко не в том виде. Так и из лицемера вдруг среди испытания вырастает человек-зверь. Тому, кто ищет истины, надобно уметь отличить истинное от ложного: *Пророка от лжепророка.*

Фальшивая окраска, или лицемерие, старается подражать истине, насколько это нужно для введения в заблуждение. Отсюда целые системы учений и этических нравоучений, имеющих вид истины, но не плоды ее. Для испытания имеется пробный камень того, что истинно и что ложно.

Этот пробный камень есть учение Господа нашего Иисуса Христа и святых Его апостолов, переданное Св. Церкви, как верной хранительнице истины.

Вникать в это учение еще не значит быть верным хранителем оногo именно потому, что каждый в отдельности и не может знать самого необходимого: *как следует применять на деле заповеди Евангелия.*

Это знание есть дар Благодати Святого Духа, ниспосланного пастырям Св. Церкви, хотя и в виде разделяющихся огненных языков, но соединяющих воедино союзом взаимной любви и разумения истины пастыря с паствою его.

Если видим учителя, отделяющегося от союза с Св. Церковью и вводящего разделение, то он не от Благодати Святого Духа. Учение его есть ложный свет, который сообщает фальшивую окраску, непрочную и неспособную выдерживать испытания. Хотя бы ангел с неба явился, вводящий разделение, и тому не следует верить, по завещанию апостолов. А между тем как часто увлекаемся ветром нового учения, думая, что на стороне, у учителя этики, истина открывается лучше, чем проповедует Церковь. Горькое и гибельное заблуждение!

В царстве природы есть такие небесные тела, которые редко являются в сфере солнечного действия и опять исчезают.

С телами этого рода знакомы все по тем неприятным впечатлениям, которые внушают они появлением в Солнечной системе. Самый вид их производит невольный страх и опасение чего-то дурного. Так и думается, что меч висит в воздухе. Это блуждающие тела или кометы. Они постоянно меняют пути свои, переходят от одной Солнечной системы к другой, нигде не находя для себя пристанища. Отчего это происходит? Не оттого ли, что они не имеют твердого сплошного ядра, а состоят из множества мелких частиц, которые лишь только попадают в область притяжения планеты, обращаются в падающие звезды и удаляются от Солнца.

Всемогущему Строителю вселенной угодно было в видимых явлениях начертать тайны невидимого мира и открыть, почему произошло падение звезд Горнего мира и донныне происходит падение множества людей, не имеющих твердой веры и потому отделяющихся от Св. Церкви.

Продолжая сравнения, можем утверждать, что Солнечная система есть начертание семьи в том порядке, какой определен этому Божественному учреждению в плане домостроительства Создателем мира.

В первой человеческой семье главенство и управление предназначалось Адаму, как солнцу, а Еве, как происшедшей от него, назначено почетное, но подчиненное положение, подобное тому, кое Луна имеет в Солнечной системе. Детям, подобно планетам, от Солнца происшедшим, указана зависимость от того и другого светила, ибо они, благодеяниями обоих, неразрывно с ними связаны.

Падение, постигшее первую человеческую семью, произошло оттого, что жена вышла из назначенного ей подчиненного положения, стала помимо мужа внимать советам обожения. Своим падением в пучину гордости она едва не разрушила человеческой семьи, неразрывно с ней связанной. Все человечество заключалось тогда в этой семье, и разрушение ее погубило бы

вконец все потомство их. Оно обратилось бы сплошь в падающие звезды. Всеблагий Строитель мира позаботился падающее создание поддержать и даже возобновить в лучшем виде.

Предстояло Самому Небесному Строителю положить Самого Себя во главу нового здания великой человеческой семьи, или Церкви, которая есть столп и утверждение Истины.

Имеем уверение Самого Небесного Архитектора, что никакие враждебные силы не поколеблют и не одолеют Церкви до последнего дня. По мере того, как приближается венец Церкви Христовой, возникает из земли здание, противоположное истинному Христову строению - это Вавилон или царство красного дракона, бога века сего.

Повторяется дело древних, мечтавших обессмертить себя на земле, создать себе имя.

Нынешние Хамиты также, как и древние, не о том мечтают, чтобы *имена их были написаны на небесах*, но о том, чтобы на земле оставить имя и память дел своих. Отсюда - новый Вавилон в полном значении слова: смешение истины с неправдой. Вместо ясного, как свет, учения Св. Церкви, основанного на Евангелии, пророках, апостолах, отцах Церкви и Вселенских соборах, жаждут отступнического учения и темных философских систем, в которых истина смешана с ложью и правда переплетена с неправдой. Это только фундамент нового Вавилона. Что дальше будет, можно догадываться по тем, вышедшим от земли обществам, которые грозят ниспровергнуть здравые понятия людей, повторить смешение понятий древнего Вавилона и осуществить новый мятеж против Всевышнего.

Совет Всемогущего и определения Его неизменны. Новому Вавилону предлежит участь древнего, хотя бы и до небес возвысился он. Тем не менее башня лжеучения растет не по дням, а по часам. Велика опасность потерять самый путь спасения среди расстилающейся пыли, от Вавилонского строения мечтателей и начертателей своих имен на земле.

Куда же бежать от этой пыли?

Куда же, кроме тихого пристанища, которое открыто в здании нерукотворенном и вечном, где Сам Строитель мира и Созидатель спасения нашего приемлет с любовью всех труждающихся и обремененных? Несомненно, что стократ лучше быть безыменным рабом в этом доме Его, чем именитым и славным строителем Вавилона, конец которого - погибель и вечная мука в озере огненном и серном.

Обратим взоры на небесные светила и научимся прославлять Всемогущего Строителя Церкви, украсившего ее духовными светилами, которых Церковь именует отцами. Они учат искусству находить путь спасения среди пыли Вавилонского строения, как небесные светила

наставляют мореплавателей на истинный путь к тихой и безмятежной пристани.

Мир блаженных духов создан не из атомов, ибо в бытии своем обусловлен *мысленным светом*, как сферой Горнего мира. Он именуется небом небес и *третьим небом**, Раем, который обретен для нас, падших человеков, безмерной ценой крови Воплощенной

** Первым небом считается облачное пространство, вторым - звездное небо, а третьим - Царство Славы Божией.*

Ипостасной Премудрости Божией. По свидетельству Слова Божия, находясь здесь, в этой жизни, мы еще не можем ни видеть, ни слышать, ни понять того блаженного состояния, которое уготовано любящим Бога. Взамен того можем и должны веровать в блаженство будущего века так, как бы его видели, слышали и понимали мыслью своей, как все то, что находится пред глазами. Не значит ли это, что, живя в сем мире, мысль наша должна витать выше его, постоянно отрешаться от видимого ради свободы в созерцании предлежащего нам счастья на небесах. Несносный шум житейского моря отвлекает внимание от Царства Небесного и приковывает мысль к земной сфере настолько, что о будущем веке некогда и думать.

Вера наша далека от той веры, которая должна предвкушать в здешней жизни радость будущей. Напротив, ощущаем не радость, а безотчетный страх при мысли о вечности, о переходе в иной мир. А могло бы быть не то, если бы мысль привыкла быть там, где ей предстоит блаженство любящих Бога, вечное успокоение, неизреченное веселие.

Греховное состояние много препятствует свободе, которая свойственна невинным детям в их обращении с родителями, когда не чувствуют за собой проступка, отталкивающего от них любовь родительскую.

Чтобы наслаждаться надеждой будущих благ, необходимо отрешиться от греха и от всего суетного, мирского, от житейской гордости в особенности.

Невозможное делается возможным, и то, чего не видел еще глаз, не слышало ухо и что на мысль еще не приходило, делается доступным внутренней, созерцательной способности, очищенной слезами покаяния. Тогда вера близка уже к тому состоянию, которое называется видением того, что будет открыто за гробом духовным очам души.

Великое счастье - обнять созерцательной верой блага будущего века. Становится тогда понятной цель земной жизни, причины претерпеваемой тесноты, от которой подчас захватывает дыхание, как у утопающего. Все это легче переносится с терпением, в надежде, что близок конец, который

увенчает терпение и заставит забыть все неприятное, и не только забыть, но и жалеть, что мало перенес.

Среди тесноты от житейских невзгод и превратностей не так легко любомудрствовать о горнем, но ведь скорбь и теснота не постоянно сопровождают жизненный путь: бывают льготы. Этими льготами надобно пользоваться для бесед о горнем, для молитвы о небесных благах. Для облегчения трудного душевного борения внутри себя надобно взывать о помиловании ко Христу Богу нашему. Счастливы те, которые стяжали привычку непрестанно молиться. Блаженны те, у кого она обратилась в натуру и срослась с их дыханием. Всякое дыхание их хвалит Бога. Сладчайшее Имя, подобного Которому нет другого ни на небе, ни на земле. Имя Иисуса Христа должно быть дыханием нашим наяву и во сне, всегда и везде.

Ныне более и более открывается великая книга природы, как откровение о Творце. Не говорит ли она яснее всего о единстве Строителя и Создателя, о единстве Владыки и Господа, о единстве Совершителя и Промыслителя всего. Где более спокойствия в мире, как не в Царстве Единодержавного Царя, Неограниченного Отца своего народа? В какой семье порядок и благоустройство, как не там, где сам отец устроит его. Во всех земных делах очевидно, что порядок и благоустройство возможны только там, где один хозяин и распорядитель. Подтверждает это и многим известная поговорка: *"Дела делаются не людьми, а человеком"*. Единоначалие есть символ благоустройства и обратно: благоустройство есть символ единоначалия.

Высочайшее благоустройство в царстве природы вселяет полнейшую уверенность в Единстве Царя и Господа всей твари.

Царство природы вещает нам и о Непостижимой тайне в Троицком Единстве Творца.

Печать сей тайны лежит глубоко в природе всех сотворенных вещей, то есть всего того, что устроено из вещества или праха. *Троицкое Единство, как основная мысль, проведена во всех произведениях Премудрости Творца, в Троице Прославляемого.*

О всемогуществе Творца, везде присутствии Его, не говорит ли нам та же книга природы?

Взгляните на небо, усеянное шарами и солнцами держимыми в пространствах бездны невидимой рукой.

Посмотрите вокруг и спросите: чья рука не устает питать неисчислимое множество тварей не только больших, но и таких ничтожных, которых по несколько миллионов в одном стакане воды? Чтобы все содержать, питать и жить всех и вся, необходимо быть Всемогущим и Вездесущим, быть везде

в одно и то же время, а такая задача возможна только для Всесовершенного Духа, Вездесущего и Всемогущего Создателя и Промыслителя.

Образ Безначального и Бесконечного Божества начертан Им Самим в творении рук Его - вселенной, имеющей шаровидную и беспредельную внешность.

Каждый отдельный мир составляет также подобие шара.

Неизмеримо великие расстояния между отдельными мирами и неизмеримо великое разнообразие в созданных тварях, настолько великое, что граничит с бесконечным, дает понятие о бесконечных свойствах Безначального Отца мира.

Утвердившись в познании свойств Творца, остановимся пока на одном из них: бесконечной *благодати*, даровавшей бытие и промышляющему о всех созданиях Своих.

Невидимая Рука поддерживает жизнь и хранит каждого из нас в то самое время, когда всякая малость может лишит нас и жизни, и всего, что украшает жизнь.

Отчего же не уразуметь, Кому принадлежит эта благодетельствующая нам Рука, и отчего не уметь благодарить своего Благодетеля?

Гордый ум, присущий человеку, подсказывает ему мысль, что всеми благами жизни он обязан своему труду, уменью пользоваться благами мира сего. С раннего детства начинает уже проглядывать этот дух самомнения. Посмотрите на едва начинающего жить ребенка, и он уже отталкивает руку няни, которая кормит его и старается показать, что он сам кормит себя.

Тем легче человеку взрослому отталкивать и не признавать Благодеющую Руку Господа, ибо Она и подает и хранит нас, оставаясь невидимой.

Вера в том и заключается, чтобы невидимое считать как бы видимым и в видимом благе обретать невидимого Благодетеля.

Доброе и благодарное сердце само старается познавать Того, Кого надобно благодарить и прославлять.

Не узнав своего Благодетеля, оно будет томиться в поисках Его, пока не узнает Его, и не воздаст Ему дани признательности своей в славословии Имени Его. В таких поисках Его будет обращаться к тем, которые знают Его, и будет следовать за ними, пока они не приведут его к желанному Благодетелю.

Тогда только благодарное сердце насытится вполне блаженной признательностью, когда Невидимый Благодетель откроется в видимой славе Своей и призовет к Себе всех искавших Его и, не видя Его, веровавших в Него.

Таковы светлые надежды жизни нашей, ради которых легко потерпеть за Имя Его Святое те великие скорби, которые ожидают верующих в настоящие и в особенности в грядущие, самые последние времена, когда, по словам Св. пророка Даниила, наступит *"время тяжелое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди"* (Дан. XII, 1).

Об этих предначинающихся тяжелых временах предупреждает нас Сам Господь в Св. Евангелии, ибо предвидит, что многие могут быть прельщены среди поднятой по всему миру пыли от строящегося нового Вавилона, и многие предпочтут эту блудницу истинной Невесте Христовой, Св. соборной апостольской Церкви. Начало сему, уже положенное в последние века, усилится отступлением от Церкви целой трети чад ее, во образ того, как еще во времена творения вселенной совершилось свержение с Неба целой трети пресветлых сил небесных. Как это, так и то есть дело красного дракона, именуемого в Евангелии князем мира сего, у которого со времени Адамова грехопадения есть на земле свое царство, в котором творится все наперекор Богу.